

XIX Всероссийская банковская конференция

«Банковская система России 2017: доходность, риски, регулирование»

(Информационно-аналитические материалы)

В подготовленных Ассоциацией региональных банков России информационно-аналитических материалах рассматриваются тенденции развития мировой и российской экономики в 2017 году и в обозримой перспективе. На основе оценок текущей макроэкономической ситуации анализируется динамика и структура операций российских коммерческих банков, состояние их ликвидности и финансовой устойчивости. При этом основное внимание фокусируется на вопросах доходности и рисков банковской деятельности. Важное место в представленных информационно-аналитических материалах отводится рассмотрению современных подходов к оптимизации банковского надзора и регулирования.

1. Мировая и российская экономика в 2017 году: оценки и прогнозы

1.1. Меняющийся ландшафт мировой экономики: позитивные сдвиги в условиях повышенных рисков

Темпы роста мировой экономики по итогам 2016 г. оказались самыми низкими за весь период после завершения начальной и самой острой фазы глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. Однако со второй половины 2016 и в первые месяцы 2017 гг. в мировом хозяйстве наметились позитивные сдвиги, которые выразились в оживлении макроэкономической динамики и незначительном улучшении краткосрочных прогнозов. Тем не менее, обзоры, подготовленные ведущими международными организациями, имеют различную тональность в оценках текущей ситуации, в том числе и в силу различий в методиках расчета показателя ВВП.

В обзоре МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (январь 2017 г.)

отмечается, что со второй половины 2016 года ландшафт мировой экономики начал меняться к лучшему.

Динамика ВВП в реальном выражении, %

	2015	2016	2017*	2018*
Мировой ВВП	3,2	3,1	3,4	3,6
Развитые страны	2,1	1,6	1,9	2,0
США	2,6	1,6	2,3	2,5
Зона евро	2,0	1,7	1,5	1,5
Япония	1,2	0,9	0,8	0,5
Страны с формирующимся рынком	4,1	4,1	4,5	4,8
Китай	6,9	6,7	6,5	6,0
Индия	7,6	6,6	6,5	6,0
Россия	(-) 3,7	(-) 0,2	1,1	1,2

*прогноз

источник: World Economic Outlook, IMF, January, 2017

На фоне оживления экономической активности в США, заметного повышения цены на нефть и поддержания темпов развития китайской экономики на уровне 6% годовых можно ожидать ускорения динамики роста мировой экономики в

2017-2018 гг. до 3,4 и 3,6% соответственно. Согласно прогнозу МВФ, рост объемов производства в промышленно развитых странах в среднем не превысит в ближайшие годы 2%, тогда как темпы экономического роста в странах с формирующимся рынком составят 4,5-4,8%.

Менее оптимистичные оценки краткосрочных перспектив мировой экономики содержатся в обзорах ООН и Мирового Банка. По данным доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2017 год», рост мировой экономики в 2016 г. составил всего лишь 2,2%, а в ближайшие два года не превысит 2,9%. Ожидаемое умеренное повышение темпов роста ВВП скорее свидетельствует о стабилизации экономики, чем о длительном и устойчивом восстановлении мирового спроса. Схожие оценки даёт и Мировой Банк, обзор которого «Глобальные экономические перспективы» вышел январе 2017 г. с весьма характерным подзаголовком: «Слабые инвестиции в неопределенные времена». Специалисты Мирового банка прогнозируют рост мировой экономики в ближайшие годы на уровне менее 3%. При этом, по их мнению, сохраняется высокая степень неопределенности – темпы могут оказаться как выше, так и ниже этого показателя (в диапазоне от 2 до 3,2%).

Основной вклад в мировой рост по-прежнему вносят страны с формирующимся рынком, на долю которых в 2016–2018 годах будет приходиться около 60 процентов прироста мирового валового продукта. Благодаря устойчивому внутреннему спросу и стимулирующей деловую активность политике Восточная и Южная Азия сохранят свой статус наиболее динамично развивающихся регионов мира. Тем не менее, фактом является то, что темпы роста мирового ВВП все еще не вышли на уровень 2010 г.

Фактическая и прогнозная динамика ВВП по группам стран

*прогноз

источник: World Economic Outlook, IMF, January, 2017

В известном смысле слова нынешнее оживление экономики больше похоже на отскок от стагнации, чем на возвращение к устойчивому и сбалансированному развитию. На фоне слабых инвестиций и вялого повышения производительности труда сохраняется вероятность угасания хозяйственной динамики и консервации низких темпов экономического роста. Но нормализация мировой экономики сдерживается не только низкой инвестиционной активностью и недостаточностью эффективного спроса, но также сохранением глобальных дисбалансов и угрозой фрагментации мирохозяйственных связей вследствие пересмотра доктрин внешнеэкономической деятельности в странах, вносящих заметный вклад в мировой ВВП.

Усиление протекционистских настроений уже находит отражение в конкретных практических шагах. Первой «ласточкой»

стало принятое в январе 2017 г. решение США о выходе в одностороннем порядке из созданного по их инициативе Транстихоокеанского партнерства, объединившего в торговый союз 12 стран этого региона.

«После вялого прироста в 2016 году экономическая активность в 2017 и 2018 годах, по прогнозам, ускорится, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Однако прогнозы сопряжены с широким разбросом возможных результатов ввиду неопределенности в отношении курса экономической политики новой администрации США и ее глобальных последствий»

World Economic Outlook, IMF, January, 2017

Подтверждением эрозии консенсуса относительно преимуществ многостороннего торгово-экономического сотрудничества является также перенос акцента на укрепление двусторонних экономических связей (США-Великобритания, США-Япония) и одобрение парламентом Великобритании плана выхода страны из Европейского Союза по жесткому варианту.

В меняющемся ландшафте глобальной экономики не только воспроизводятся уже существующие линии разлома, но возникают новые угрозы и вызовы. Наиболее чувствительной линией разлома в ближайшей перспективе может быть усиление центробежных сил в механизме европейской экономической и валютной интеграции. Ставший уже хроническим вялый экономический рост и высокий уровень безработицы в большинстве стран ЕС, обострение социальных проблем, вызванное массовым притоком

иммигрантов, привели к смене электоральных предпочтений.

Ревизия «правил игры» в системе мирохозяйственных связей может запустить новый виток активного использования в отдельных странах фискальных и монетарных стимулов, проведения сопряженных с мягкой денежно-кредитной политикой «тихий» валютных войн. Существует опасность того, что это еще больше усилит глобальные дисбалансы и принесет отрицательные последствия для мировой экономики в целом за счет повышения волатильности финансовых рынков и ухудшения условий торговли. В этих условиях изменение форм глобального экономического ландшафта может сделать многие национальные экономики еще более уязвимыми к рискам чрезмерной задолженности частного и государственного секторов, слабых банковских балансов и усиления финансовой нестабильности.

Национальные интересы начинают все больше рассматриваться в качестве приоритетных при обсуждении вопросов единой иммиграционной, торговой и бюджетно-налоговой политики. Примерно через год-полтора одним из самых серьезных испытанием на прочность для стран-членов будет обсуждение и принятие нового бюджета. Выход Великобритании из ЕС, которая делала второй по величине (после Германии) вклад в формирование его доходной части, сделает поиски компромиссов очень трудной задачей.

Не снимается с повестки дня и вопрос о реформировании еврозоны. Несмотря на то, что в последние годы Ирландия, Испания и частично Португалия сумели добиться прогресса в улучшении бюджетных показателей и обслуживания госдолга, необходимой и достаточной гармонизации в экономическом развитии

стран, перешедших на коллективную валюту, не произошло.

Бюджет ЕС выстроен вокруг рамочных соглашений, которые определяют приоритеты и лимиты затрат на семилетний срок. (Текущая семилетка продлится до 2020 г. включительно.) Каждый год Европейская комиссия, Европейский парламент и страны-участницы ЕС утверждают бюджеты на основе приоритетов и лимита затрат, установленных в соглашениях. Согласование бюджета ЕС всегда создает конфликт между его членами. Страны Северной Европы обычно являются бюджетными донорами, а южные и восточные — чаще всего реципиентами. При обсуждении очередных семилетних соглашений всегда разгораются острые споры по поводу вклада отдельных стран, приоритетов и лимитов расходов. Поскольку бюджет ЕС должен утверждаться единогласно, отдельные страны часто грозят его заблокировать, если не пойдут на уступки.

Справочно: Великобритания, которая является донором, финансирует примерно десятую часть всего бюджета ЕС. По данным Европейской комиссии, в 2015 г. Британия сделала чистый взнос в размере около 14 млрд евро - это второй по величине вклад после Германии (17 млрд евро).

Разрывы в межстрановых макроэкономических показателях продолжают углубляться, что противоречит целям и принципам, заложенным при создании европейской валютной интеграции.

Историческая статистика показывает, что от введения евро больше выиграли те страны, национальная валюта которых при вступлении в зону евро была переоцененной (Германия, Нидерланды, Австрия), а больше проиграли те, которые отказались от своих недооценённых национальных валют и перешли на более сильный евро (Италия, Испания, Португалия, Греция). К тому же, эти

страны лишились возможности проведения автономной монетарной политики, способной в кризисных ситуациях частично абсорбировать внешние шоки. Решения Европейского Центрального Банка (ЕЦБ) не могут адаптироваться под учёт экономической ситуации в отдельно взятом государстве, хотя в целом проведение мягкой денежно-кредитной политики с начала глобального финансового кризиса позволило странам этого валютного союза избежать развития по худшему сценарию.

На грани очередного дефолта уже вновь стоит Греция, в которой отношение валового госдолга к ВВП в настоящее время достигло отметки почти 180%, что в 3 раза превышает предельное значение для этого показателя, установленное Маастрихтским договором. Спрэды по госбумагам Греции все больше приближаются к «мусорным» рейтингам. В сложном, хотя и менее тяжелом, положении находится сейчас и Италия, госдолг которой составляет 133% ВВП, безработица достигает 12% (молодёжная безработица – 40%), а прогнозы по ВВП на ближайшие два года не превышают 0,5-0,8% годового прироста. Для сравнения в Германии безработица сейчас 3,9% (молодежная безработица – 6,5%), а годовые темпы роста экономики находятся на уровне 1,7%.

Однако в настоящее время имеется все больше эмпирических подтверждений того, что «нестандартная» денежно-кредитная политика с её программами количественного смягчения и сверхнизкими процентными ставками без эффективной налогово-бюджетной и структурной политики неспособна вывести экономику основных промышленно развитых стран из ловушки «новой нормальности». По своей сути это политика антикризисного денежно-

кредитного регулирования, которая не может и не должна быть нормой, поскольку её отрицательные эффекты с течением времени становятся все более очевидными.

Термин «новая нормальность» применяется к ситуации, при которой экономика не восстанавливается после кризиса в привычной (нормальной) циклической последовательности и рискует оказаться в дефляционно-инвестиционной ловушке («ловушке ликвидности»)

Характеризуется соединением хронически низких темпов прироста ВВП, высокой (реже - умеренной) безработицей, низкой инфляцией (даже дефляцией) на товары и услуги, разбуханием цен на финансовые активы.

В новейшей истории этот термин официально использован в коммюнике саммита G-20 в Питтсбурге в сентябре 2009 г.

В ближайшие годы можно ожидать, что в поисках выхода из «ловушки ликвидности» и недопущения разбухания до критических отметок финансовых «пузырей» центральные банки промышленно развитых стран начнут переходить к ползучему повышению процентных ставок.

Темпы прироста ВВП США, Японии и стран зоны евро в условиях «новой нормальности»

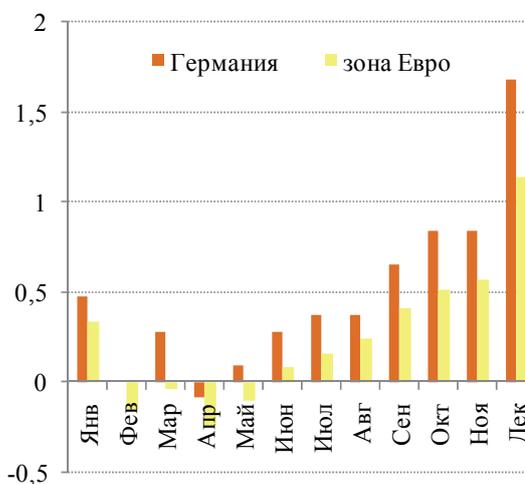
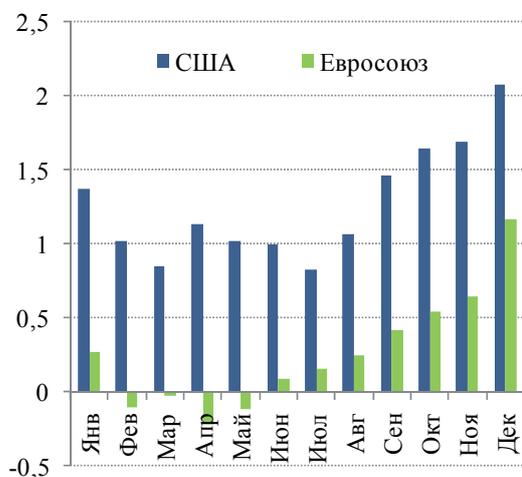

источник: База данных МВФ

В случае же повышения темпов инфляции по мере оживления экономики и приближения фактического выпуска к потенциальному можно ожидать форсированного перенесения акцента в проводимой денежно-кредитной политике на поддержание ценовой стабильности, а следовательно и роста ключевых ставок.

В пользу сказанного говорит то, что в отдельных странах (прежде всего, США и Германия) экономика уже функционирует

Уровень инфляции по месяцам в годовом выражении, %

источник: www.statbureau.org

в условиях почти полной загрузки мощностей, а инфляция начала приближаться к предельному целевому значению 2%. В США, Великобритании и Германии уровень инфляции по месяцам в годовом выражении к марту 2017 г. превысил 1,7%.

Повышение инфляционных ожиданий в связи с увеличением вероятности смягчения бюджетно-налоговой политики в США дает дополнительные стимулы для нормализации денежно-кредитной политики. Подтверждением этому служит и решение, принятое в декабре 2016 г., о повышении базовой ставки ФРС до 0,5 – 0,75%. Ожидается, что в 2017 г. ФРС проведет еще два-три повышения ставки и к концу текущего года она достигнет 2%. Переход к поэтапному повышению процентных ставок в США окажет глубокое воздействие на мировые финансовые рынки, динамику обменных курсов и трансграничное движение капиталов.

1.2. Российская экономика в 2017 году: на пути к восстановлению и закреплению положительной динамики

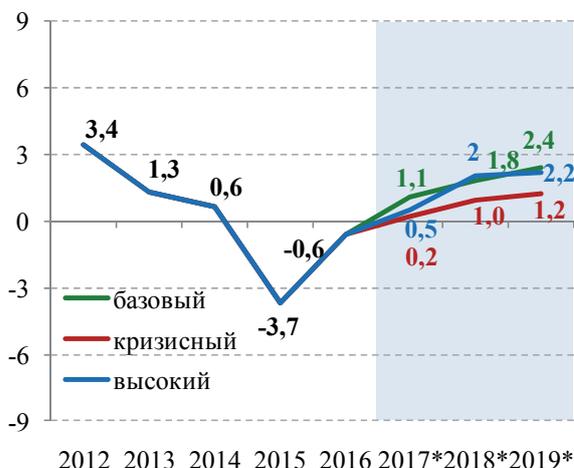
По итогам 2016 и первых месяцев 2017 гг. наблюдается всё больше признаков того, что российская экономика выходит из периода рецессии и спада. Согласно оценкам Росстата, ВВП России в 2016 г. снизился на 0,2% вместо ожидаемых 0,6%. Пересмотр в немалой степени объясняется включением (в соответствии

с новой методикой системы национальных счетов) расходов на военное оборудование в состав валового накопления основного капитала. Но более существенное значение имеет то, что уже со II квартала 2016 г. темпы роста вышли в положительную область, причем если в III квартале они составили 0,2%, то в IV квартале ускорились до 0,6%. Имеются основания полагать, что тенденция к восстановлению российской экономики в ближайшие годы приобретет более устойчивый характер.

По осторожному прогнозу МВФ, темпы роста ВВП в России в ближайшие годы составят 1-1,2%. Более высокие цифры называет Мировой банк: 1,5-1,8%. В сторону улучшения пересмотрел свои оценки Банк России, подняв их до 1,5-2,0%. Различные варианты расчетов, выполненные Минэкономразвития и ЦМАКП показывают, что даже в рамках пессимистического сценария не предусматривается возвращение рецессии и спада. В целом же темпы роста российской экономики, хотя и приблизятся к показателям промышленно развитых стран, но будут все еще заметно отставать от динамики ВВП в странах с формирующимся рынком.

Восстановительные процессы в российской экономике протекают в условиях сохранения сложной геополитической обстановки и действия режима санкций, вследствие чего резко ограничены возможности для выхода на

Варианты прогноза динамики ВВП Российской Федерации, %

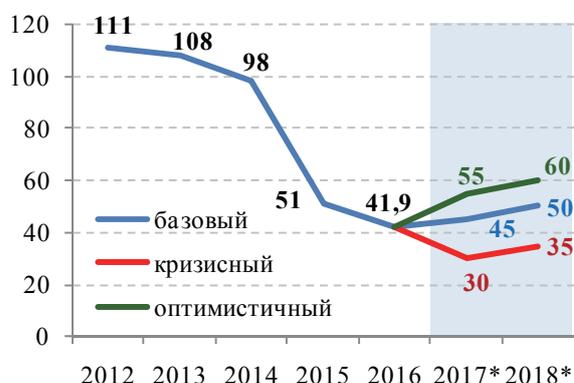
*прогноз

источник: Минэкономразвития, ЦМАКП

международные рынки заимствования, в том числе для рефинансирования уже имеющейся задолженности.

Наряду с этим во второй половине 2016 г. наметилась тенденция к стабилизации, а затем и некоторому повышению мировых цен на углеводородное сырье, что в немалой степени стало возможным благодаря коллективному решению основных нефтедобывающих стран о введении квот на поставки «черного золота».

Цена на нефть марки Urals, долл. /барр.

*оценки и прогнозы

источник: Bloomberg

Фактическая и прогнозная динамика ВВП России и основных групп стран, %

*прогноз

источник: World Economic Outlook, IMF, January, 2017

Внешние факторы продолжают заметно влиять на развитие российской экономики, однако в отличие от 2014-2015 гг. их эффект уже не оказывает шокового воздействия на ключевые параметры её функционирования. Более того, все более активную роль играют внутренние факторы восстановления экономического роста. Данные Росстата свидетельствуют о том, что в 2016 г. объем выпуска в обрабатывающей промышленности вырос на 1,4%, тогда как добыча природных ресурсов увеличилась только на 0,2%. При этом следует особо отметить улучшение финансовых результатов деятельности в обрабатывающей промышленности – потенциальном локомотиве роста, что указывает на формирование предпосылок для позитивных структурных изменений в экономике.

Весомую поддержку росту ВВП оказало увеличение чистого экспорта. В дополнение к росту экспорта

энергетических товаров и экспорта услуг произошло увеличение объема нефтегазового экспорта, что указывает на усиление процессов импортозамещения и прогресс в диверсификации экономики.

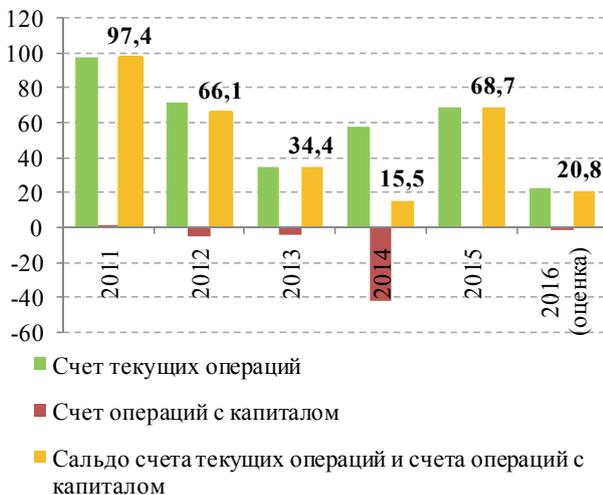
По итогам января-сентября 2016 г. наметилось улучшение финансового положения российских предприятий. Согласно данным Росстата, положительное сальдо прибылей и убытков было на 20,6% выше, чем за аналогичный период предыдущего года. При этом наблюдался рост прибыли на 10,1% при сокращении убытков на 21,4%. Наибольшие объемы сальдированной прибыли получены в обрабатывающей промышленности, причем с 2014 г. отмечается рост доли отрасли в общей величине финансового результата в экономике.

По предварительным оценкам, по итогам 2016 г. положительное сальдо торгового баланса составило 87,8 млрд долл, а положительное сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом – 22,2 млрд долл., что хотя и заметно ниже уровня 2015 г., но продолжает оставаться в плюсовой зоне. По сравнению с прошлыми периодом (особенно это

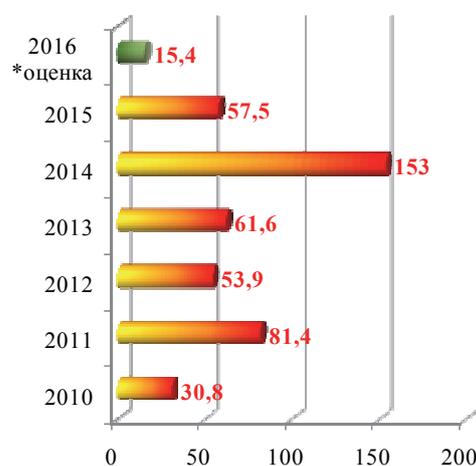
касается 2014 года) произошло резкое снижение чистого вывоза капитала частным сектором, который достиг исторического минимума – 15,4 млрд долл.

Весомым подтверждением закрепления позитивных сдвигов может служить пересмотр в феврале 2017 г. международным рейтинговым агентством Moody's прогноза по суверенному кредитному рейтингу России с "негативного" на "стабильный", с подтверждением рейтинга на спекулятивном уровне "Ba1". Улучшение прогноза по рейтингу России эксперты агентства Moody's объясняют принятием правительством среднесрочной стратегии по фискальной консолидации, которая, как ожидается, снизит зависимость бюджета от нефтегазовых доходов и позволит восполнить суверенные фонды, а также тем, что экономика России сейчас восстанавливается после почти двухгодичного спада.

Показатели платежного баланса Российской Федерации

Чистый вывоз капитала частным сектором

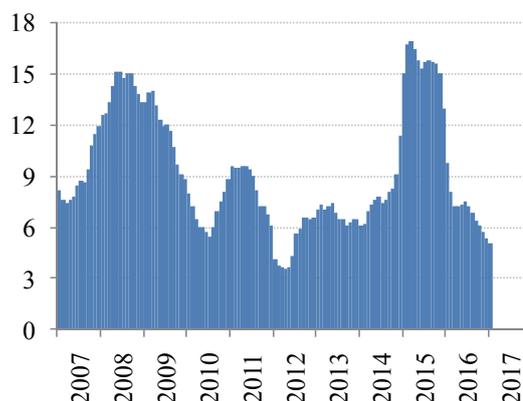
источник: данные Банка России

Это решение означает, что это агентство присоединилось к оценкам Standard & Poors и Fitch, принявших аналогичные решения в 2016 г. И хотя суверенные рейтинги России все еще классифицируются двумя агентствами (Moody's и Standard & Poors) из «большой тройки» как «спекулятивные», они, если судить по спредам на рынке государственных ценных бумаг, указывают на то, что наша страна уже выходит на уровень инвестиционных рейтингов.

Суверенный кредитный рейтинг представляет собой оценку способности и готовности государства своевременно и в полном объеме выполнять финансовые обязательства. Наиболее влиятельными международными рейтинговыми агентствами являются Standard & Poors (S&P), Moody's и Fitch Ratings — так называемая "большая тройка". В настоящее время только Fitch оценивает рейтинг России как инвестиционный: "BBB-" соответствует низшей ступени этой категории рейтинга. S&P оценивает его на уровне "BB+", а Moody's — "Ba1", что соответствует спекулятивной категории.

Важным индикатором стабилизации макроэкономической ситуации стало снижение инфляции, которая по итогам 2016 г. составила 5,4%. В феврале 2017 г. темпы роста индекса потребительских цен пробили психологическую отметку в 5%, понизившись до 4,7% в годовом выражении, что уже дает Банку России основания для поэтапного снижения ключевой процентной ставки. При сохранении обозначившейся тенденции инфляция по итогам текущего года может вплотную подойти к установленному целевому ориентиру – 4%.

Уровень инфляции в России по месяцам в годовом исчислении, %

источник: www.statbureau.org

В то же время риски усиления инфляции остаются весьма существенными. Инфляционные ожидания определяются не только проводимой денежно-кредитной политикой, но зависят главным образом от совокупности факторов, среди которых можно выделить изменение динамики эффективного спроса и покупательной способности населения, особенно в условиях низкого уровня инвестиционной активности. По данным Росстата, несмотря на некоторый рост заработной платы, реальные располагаемые денежные доходы в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизились на 5,9%. Объем платных услуг населению оказался чуть ниже значений 2015 г., а оборот розничной торговли сократился на 5,2%. Продолжилось падение оптовой торговли – на 3,6%.

Таким образом, вялый потребительский и инвестиционный спрос вносят ощутимый вклад в снижение инфляции. Однако ситуация может измениться, когда в рамках восстановительного процесса экономики усилится тенденция к росту заработной платы и других денежных

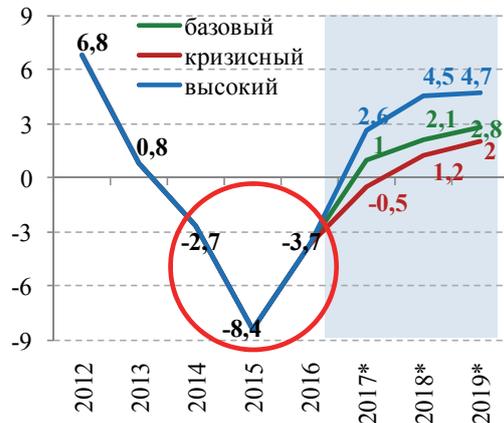
выплат. В этих условиях, учитывая низкий уровень безработицы, дефицит квалифицированной рабочей силы и резервных мощностей, произойдет сокращение разрыва между фактическим и потенциальным объемами производства, что может вызвать новую инфляционную волну.

По итогам 2016 г. более трети российских предприятий продолжили сокращение инвестиций, половина сохранила объем капитальных вложений без изменений и лишь 16% смогли его нарастить. Удельный вес предприятий, обновивших хотя бы часть технологических линий, снизился с 64% до 51%; в модернизацию средств связи и коммуникаций инвестировали 29% против 43%; в строительство - 32% вместо 47% годом ранее. При этом средний возраст оборудования на половине предприятий колеблется в диапазоне 10 – 30 лет.

В этой связи вызывает тревогу, что российская экономика в 2016 г. не смогла выбраться из "инвестиционной ямы": темпы роста инвестиций в основной капитал остались в зоне отрицательных значений. Тем самым сохраняются риски возврата после кратковременного периода восстановления экономики к хронически низким темпам роста, а значит и повышается вероятность скатывания в «стагфляционную ловушку». Без увеличения инвестиций решение задачи повышения производительности труда и

перехода на траекторию эффективного развития экономики не имеет каких-либо перспектив.

Динамика инвестиций в основной капитал, %

*прогноз
источник: ЦМАКП

Консервативная инвестиционная политика компаний только частично объясняется жесткими условиями кредитования и высоким уровнем долговой нагрузки в ряде отраслей нефинансового сектора экономики. В немалой степени рост вложений в основной капитал сдерживается неопределенностью относительно будущей динамики спроса, стабильности проводимой налоговой политики, но прежде всего недостаточностью усилий государства по повышению степени комфортности делового климата и доверия к институтам власти.

2. Тенденции и краткосрочные перспективы развития российской банковской системы

2.1. Оценка текущей ситуации

Динамика развития банковского сектора в последние годы формировалась под влиянием внешних шоков, кризисных

процессов в российской экономике и применения более жестких стандартов в регулировании и надзоре. По итогам 2016 и первых месяцев 2017 гг. ключевые

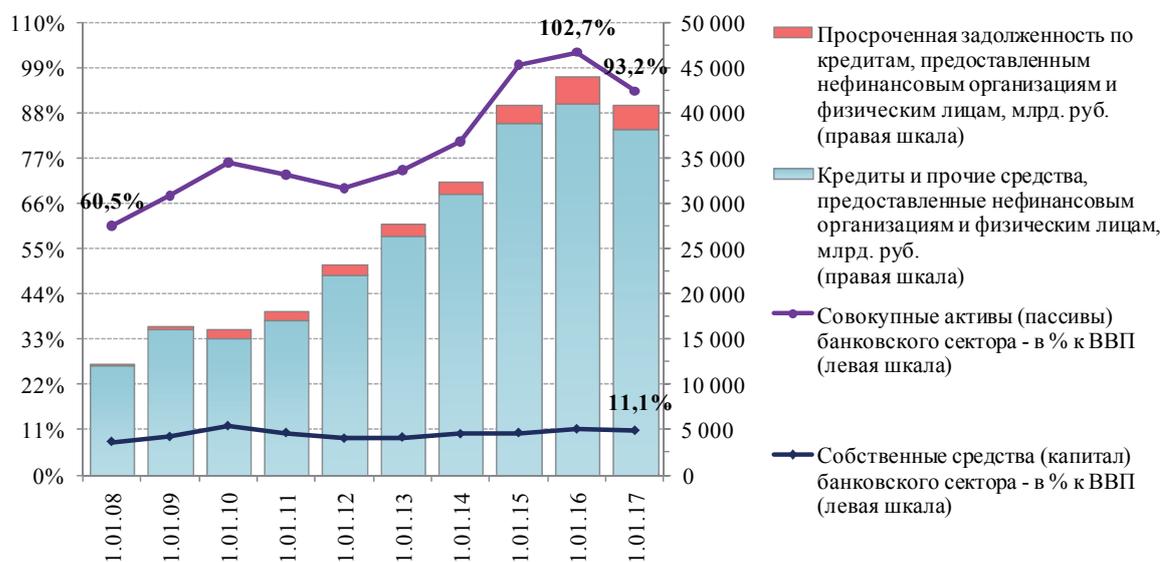
показатели банковской деятельности даже без учета валютной переоценки оказались в районе околонулевых, и даже отрицательных, значений. Объем активов банковского сектора в номинальном выражении в 2016 г. сократился на 3,5% - с 83 до 80 трлн. руб., совокупный кредитный портфель упал с 57,2 до 55,6 трлн руб., или на 2,8%. При этом особенно заметным оказалось снижение кредитов нефинансовым организациям – на 9,5%, тогда как ссуды населению и межбанковские кредиты остались в зоне минимальных положительных величин. Соответственно произошло и ухудшение макроэкономических показателей банковской деятельности по отношению к ВВП.

Нельзя отрицать, что в условиях повышенной волатильности обменного курса рубля валютная переоценка оказывает определенное влияние на показатели развития банковского сектора.

Если в период ослабления рубля переоценка была положительной, что в номинальном выражении увеличивало темпы роста, то в условиях укрепления рубля она, будучи отрицательной, уже оказывала обратный эффект. Но значение фактора валютной переоценки не следует преувеличивать. В любом случае показатели деятельности российской банковской системы в 2016 г. находились на исторических минимумах.

Начавшийся во второй половине 2016 г. выход российской экономики из затяжного спада и рецессии пока еще не нашел, если судить по итогам работы в первые два месяца 2017 г. отражения в динамике ключевых параметров банковской деятельности. Однако по мере восстановления российской экономики и расширения спроса на кредиты ситуация уже со II квартала текущего года возможно начнет меняться в лучшую сторону.

Макроэкономические показатели развития российского банковского сектора

источник: Банк России

По итогам 2017 г., согласно оценкам аналитиков, прирост банковских активов, очищенных от валютной переоценки, может составить 10-15%, особенно с учетом высокой вероятности поэтапного снижения ключевой ставки Банка России и уже обозначившимся переходом к структурному профициту ликвидности. Основными сдерживающими факторами расширения объемов банковской деятельности будут ограничения, налагаемые обязательными пруденциальными нормативами, прежде всего по достаточности капитала и формированию провизий.

2.2. Ликвидность в банковском секторе

При оценке текущего момента особого внимания заслуживает тот факт, что кредитное сжатие происходит в условиях структурного профицита ликвидности и резкого снижения зависимости банков от объемов рефинансирования. На долю средств, полученных кредитными организациями от Банка России, в настоящее время приходится только 2,4% совокупных пассивов банковского сектора против 12,0% на начало 2015 и 6,5% на начало 2016 гг.

Суммарные остатки кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России в течение всего прошлого года в среднем держались на уровне 2,5 трлн руб., а с начала 2017 г. достигли рекордных значений - около 3 трлн руб. Увеличение

избыточных резервов на балансах коммерческих банков, с одной стороны, всегда является симптомом повышенных кредитных и рыночных рисков, слабости и неразвитости межбанковского рынка.

С другой стороны, поведение кредитных организаций в известной степени объясняется проводимой денежно-кредитной политикой. При избыточной ликвидности денежный рынок начинает ориентироваться на депозитные ставки Банка России, которые сейчас достигают 9% годовых, что делает безрисковые депозитные операции с Банком России весьма привлекательными.

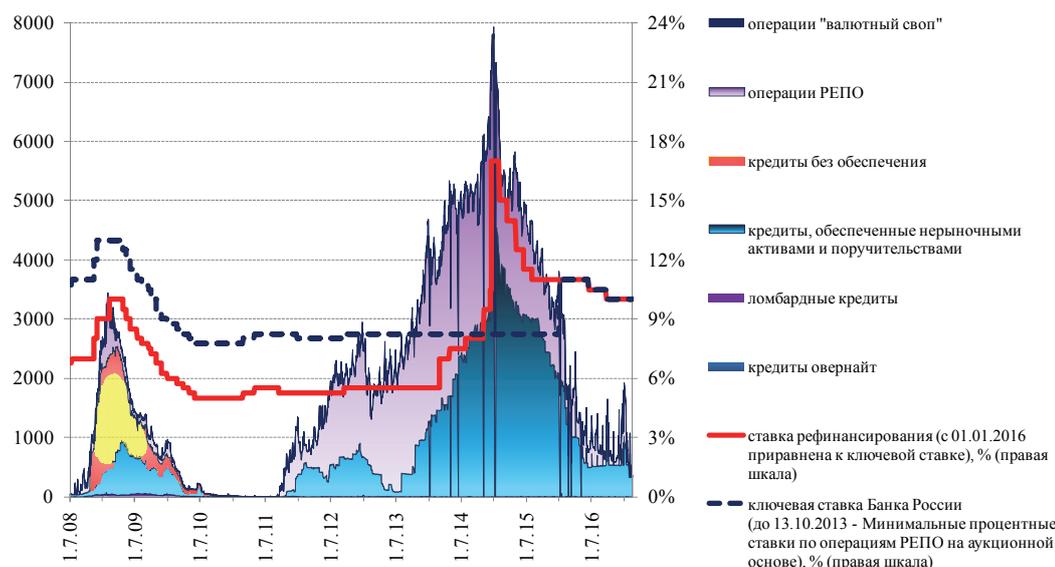
В то же время ликвидность в банковском секторе распределена крайне неравномерно. Основная часть кредитных организаций держит избыточные резервы в качестве «защитного буфера» от потери ликвидности в случаях затруднений с проведением платежей и внезапного оттока клиентских средств. Возможности заимствований на межбанковском рынке

Средства кредитных организаций в Банке России (без обязательных резервов), млрд руб.

источник: Банк России

Рефинансирование кредитных организаций и ключевая ставка Банка России

источник: Банк России

и через «дисконтное окно» Банка России для них либо весьма ограничены, либо вовсе отсутствуют.

2.3. Достаточность капитала

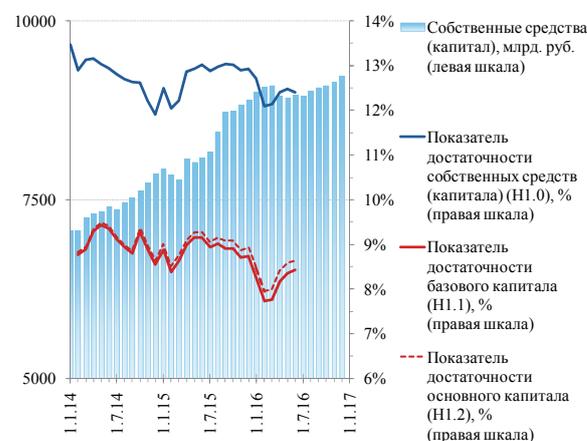
Среди факторов, влияющих на динамику показателей достаточности капитала, наиболее существенное значение имеют изменения качества активов банков и степень жесткости пруденциальных

требований по формированию РВПС, а также переоценке ценных бумаг. Кредитное сжатие и частичная расчистка просроченной ссудной задолженности позволили банкам в 2016 г. компенсировать повышение нагрузки на капитал. Введение с начала прошлого года значительной части требований Базеля III не отразилось на показателях достаточности капитала российских банков.

Показатели достаточности капитала (Базель III)*, %

	1.02. 2014	1.01. 2015	1.01. 2016	1.01. 2017
Показатель достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)	12,9	12,5	12,7	12,7
Показатель достаточности базового капитала (Н1.1)	8,8	8,9	8,2	8,7
Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	8,8	9,0	8,5	9,0

Динамика собственных средств и достаточности капитала (Базель III)*

* Показатели достаточности капитала (Базель III) рассчитываются с отчетности на 1.02.2014. Требования к минимальному значению нормативов: Н1.0 - 8% (до 1.01.16 - 10%), Н1.1 - 4,5% (до 1.01.16 - 5%), Н1.2 - 6,0% (до 1.01.15 - 5,5%).

источник: Банк России

Совокупный капитал российской банковской системы России в 2016 г. увеличился на 4,9% или более чем на 0,4 трлн руб., и на 1 января 2017 года превысил 9,4 трлн руб., что более чем в 2 раза меньше, чем за предыдущий год. За 2015 г. прирост капитала составлял более 1 трлн руб., или 13,6%. Однако это увеличение в значительной мере было профинансировано в рамках программы докапитализации небольшой группы банков за счет средств Правительства и Банка России.

В краткосрочной перспективе потребность в наращивании капитальной базы будет усиливаться по мере роста активов, прежде всего увеличения кредитных портфелей, и введения дополнительных пруденциальных требований. В частности, Банк России уже анонсировал возможное включение киберриска в общую оценку системы управления рисками. Регулятор предполагает учет этого риска в рамках

второго компонента Базеля-2. Кроме того, в планах регулятора исключить из капитала ненадлежащие доходы, в случае если они были включены в его расчет после вступления в России в силу (с января 2014 г.) Базеля-3.

2.4. Динамика и структура кредитного портфеля

Кредитование нефинансового сектора российской экономики в 2016 г. характеризовалось глубоким спадом. Объемы ссудной задолженности понизились с 33,3 до 30,1 трлн руб., или на 6,9% (с учетом отрицательной валютной переоценки они упали на 2,4%) Особенно глубоким было снижение в сфере корпоративного кредитования: на 9,5% (с учётом валютной переоценки – 3,6%). При этом кредитное сжатие происходило как в сегменте крупных заемщиков, так и малых и средних предприятий.

Кредиты нефинансовым организациям

Кредиты физическим лицам

источник: Банк России

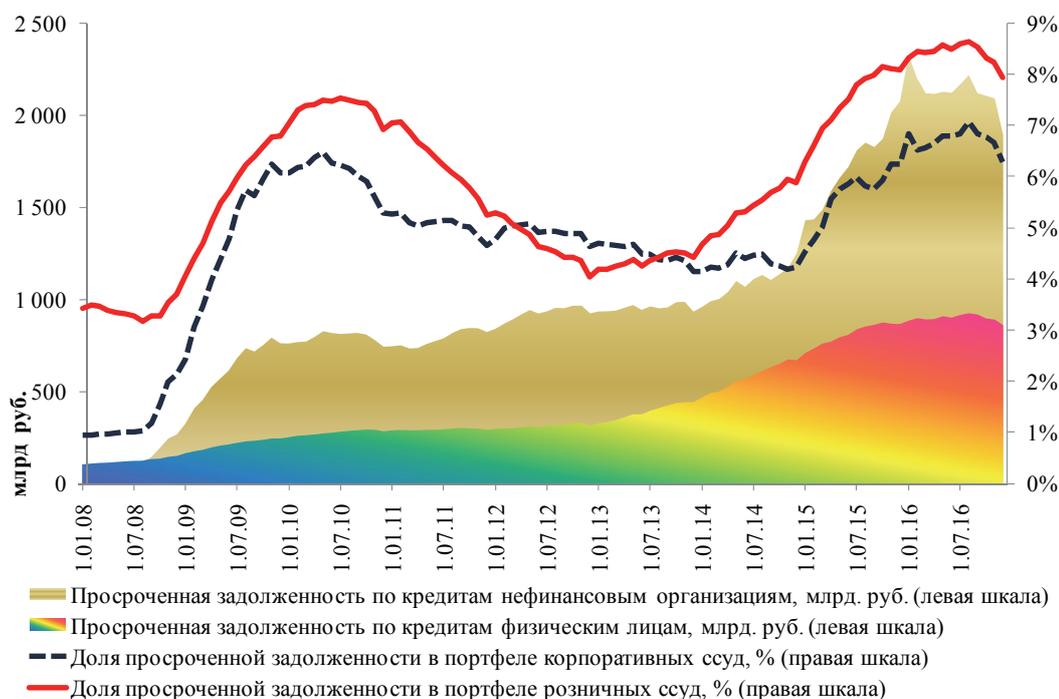
Слабый положительный тренд сложился в кредитовании физических лиц, главным образом за счет запуска ипотечных программ, в том числе с государственной поддержкой, хотя и здесь прирост составил около 1%. В первые месяцы 2017 г. динамика кредитования нефинансовых организаций и населения остаётся вялой.

Условия банковского кредитования в 2016 году находились на уровне умеренно жестких по неценовым условиям и даже по процентным ставкам, если речь идет о программах их субсидирования (проектное финансирование, поддержка малого и среднего бизнеса военная ипотека и др.). Ошибочно полагать, что значительное понижение ключевой ставки Банка России, а вслед за этим и общее снижение процентных ставок в

экономике, сами по себе повысят кредитный мультипликатор и приведут к оздоровлению ссудной задолженности. Фактом является то, что высокие процентные ставки ставят барьеры перед надежными заемщиками, но верно также и то, что вместе с низкими процентными ставками на рынок приходят безответственные заёмщики.

Торможение кредитного процесса коренится в высоких рисках невозврата заёмных средств, в слабом инвестиционном и потребительском спросе, а значит, и в дефиците надежных заёмщиков. В ситуации чрезмерного роста проблемной и просроченной задолженности, а также широкого использования «схемных кредитов», регулятор ужесточил пруденциальные требования к

Динамика просроченной задолженности в российском банковском секторе

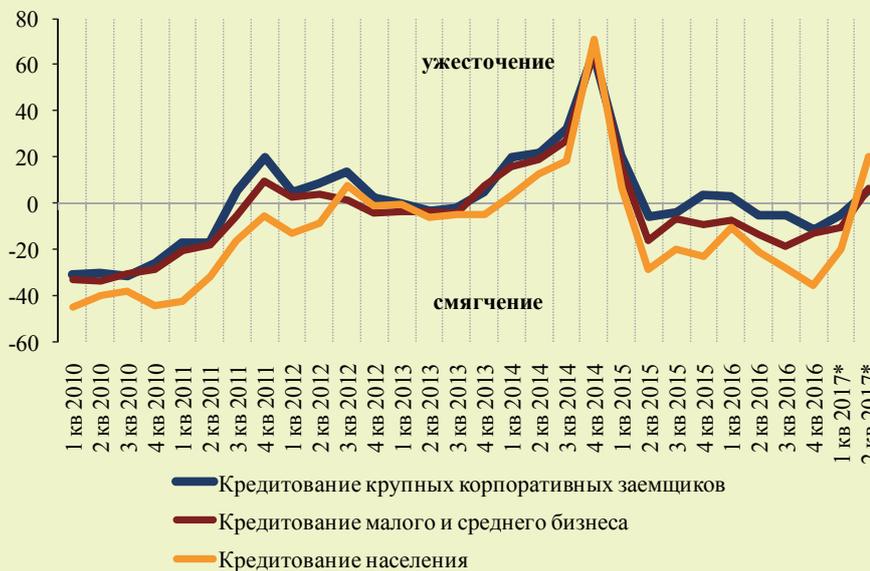
источник: Банк России

оценке качества ссуд и доформированию резервов на возможные потери по ссудам. На повестку дня в качестве внеочередного был поставлен вопрос ограничения роста ссудной задолженности и расчистки кредитных портфелей.

В 2016 г. объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю сократился на 8,9%, а по

розничному – на 0,7%. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям и розничным кредитам также обнаружил тенденцию к стабилизации и даже некоторому снижению. В первые месяцы 2017 г. объемы и удельный вес просроченной задолженности по кредитам экономике не претерпели существенных изменений.

Условия банковского кредитования и ожидания их изменений в I-II кварталах 2017 г.

Индексы условий банковского кредитования (УБК) по основным группам заемщиков рассчитываются Банком России по результатам проводимого им ежеквартального общероссийского обследования крупных российских банков, на которые суммарно приходится 85% российского кредитного рынка. Эти индексы отражают преобладающее направление изменения условий кредитования и рассчитываются как разность между долей банков, ужесточивших УБК, и долей банков, смягчивших УБК, в общем количестве банков, принявших участие в обследовании.

Банки, участвующие в обследовании, предполагают, что в 2017 г. условия банковского кредитования для всех категорий останутся умеренно-жесткими. Сигнал Банка России о дальнейшей траектории ключевой ставки был услышан банками-респондентами, в связи с чем на снижение ключевой ставки участники обследования рассчитывают не ранее I квартала 2017 года. Этим можно объяснить то, что основным направлением повышения доступности кредитования банки называют снижение степени жесткости неценовых условий, в частности изменение требований к обеспечению по кредитам и смягчение ограничений по размеру кредита. В связи с годовой сезонностью в I квартале 2017 г. ожидается низкий спрос компаний и сокращение спроса населения на кредиты. Объемы потребительского кредитования в начале 2017 г. не будут высокими и начнут увеличиваться со II квартала. В то же время индексы ожиданий спроса корпоративных заемщиков на новые кредиты на I квартал 2017 г. в среднем выше соответствующих показателей 2016 г., что говорит о более оптимистичных по сравнению с прошлогодними прогнозах банков, связанных с развитием ситуации на корпоративном сегменте кредитного рынка.

В настоящее время трудно прогнозировать, по какому сценарию пойдет развитие российской экономики, и какие решения будут приняты органами денежно-кредитного регулирования. Исходя из складывающихся тенденций, можно ожидать, что кредитование корпоративных клиентов восстановится со второй половины 2017 г, и темпы прироста в расчете на год составят около 5-10%. Сложнее определить прирост объемов кредитования населения, учитывая намерение Банка России заметно ужесточить нормативы для банков, выдающих потребительские кредиты без обеспечения под высокие процентные ставки. В случае снижения ставок и необременительных неценовых условий годовые темпы прироста кредитования населения могут выйти на уровень 10 и даже 15%.

2.5. Финансовый результат

Наиболее примечательной чертой 2016 г. является то, что на фоне стагнации и даже отрицательной динамики основных показателей банковского сектора фантастически вырос финансовый результат деятельности кредитных организаций. По итогам прошлого года он составил 930 млрд руб., увеличившись по сравнению с 2015 г. (192 млрд руб.) в 4,8 раза. Благодаря этому улучшились макропруденциальные характеристики российской банковской системы. Выросла рентабельность капитала и наметилось

повышение рентабельности активов, хотя эти показатели значительно уступают не только периоду 2005-2007 гг., но и уровням 2011-2012 гг.

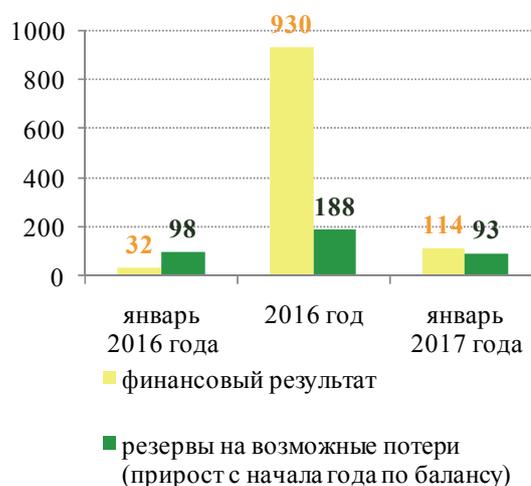
Динамика финансового результата банковского сектора России, млрд. руб.

источник: Банк России

Весомое влияние на формирование финансового результата по итогам 2016 г. оказало изменение остатков по счетам резервов на возможные потери. Несмотря на то, что эти остатки увеличились на 3,5%, или на 188 млрд руб., это более чем в 7 раз меньше, чем в 2015 году, когда они выросли на 33,4%, или на 1 352 млрд руб.

Финансовый результат, млрд руб.

источник: Банк России

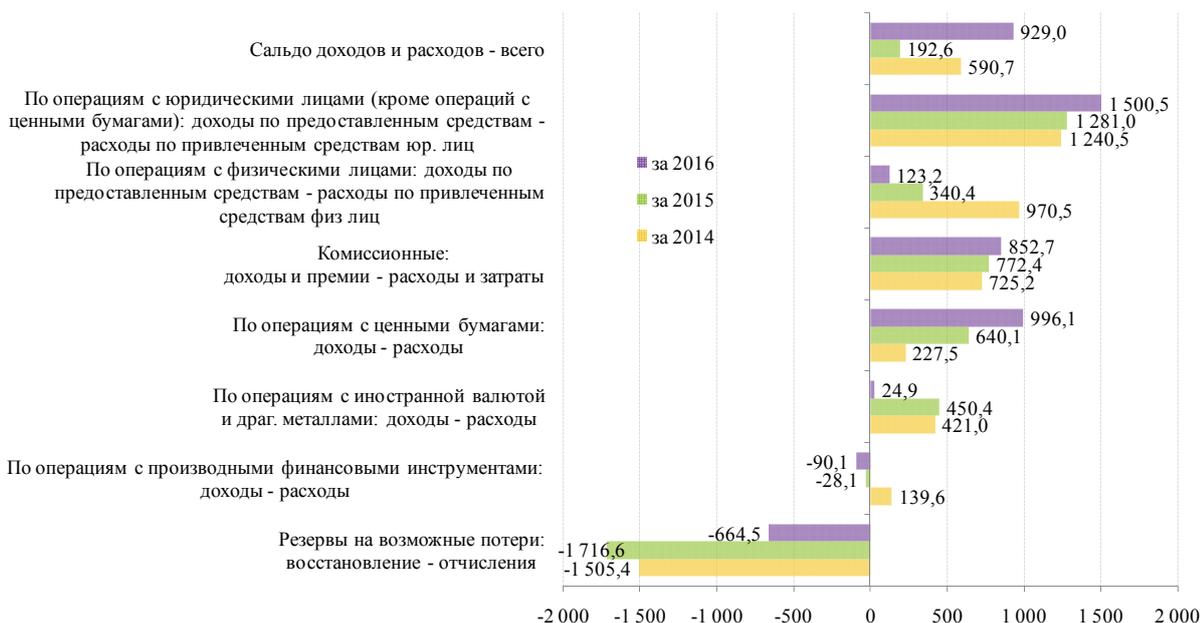
Основные причины этого, на наш взгляд, заключаются в абсолютном сокращении объемов кредитования экономики на 3,1 трлн руб. (с 44,0 до 40,9 трлн руб.), в незначительном повышении качества кредитных портфелей и, что весьма вероятно, в избирательном регуляторном послаблении со стороны Банка России.

Положительный финансовый результат в 2016 г. был в основном обеспечен узкой группой банков. Из 623 действующих кредитных организаций прибыль получили 445 участников, причем согласно методологии Банка России, в их число включаются и те, которые имели нулевой финансовый результат. Но при этом на долю 4 банков приходится 80% полученной прибыли: Сбербанк – 517 млрд руб., Газпромбанк – 101 млрд руб., ВТБ – 70 млрд руб. и ВТБ-24 – 43 млрд руб.

За январь 2017 г. кредитными организациями получена прибыль в размере 114 млрд руб. (за аналогичный период 2016 года – прибыль 32 млрд руб.). При этом темпы прироста резервов на возможные потери вернулись к уровню начала прошлого года. За январь 2017 г. они выросли на 1,7%, или на 93 млрд рублей (за январь 2016 года – прирост на 1,8%, или на 98 млрд руб.) Таким образом, оптимистические прогнозы, согласно которым по итогам 2017 г. прибыль банковского сектора может превысить 1 трлн руб., пока основываются на гипотезе дальнейшего кредитного сжатия в российской экономике.

Оборотной стороной положительного финансового результата в целом по банковской системе выступает высокий удельный вес убыточных кредитных организаций, что косвенно подтверждает гипотезу о вялотекущем кризисе в сфере финансового посредничества. По состоянию на начало 2017 г. убыточными были 178 из 623 действующих кредитных организаций, и это при условии полной достоверности предоставляемой отчетности.

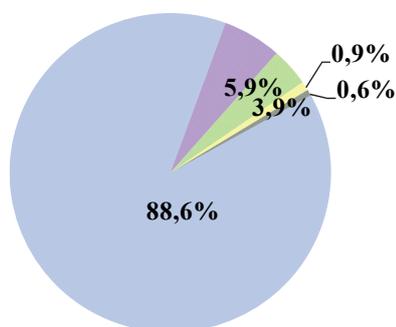
Сальдо процентных и непроцентных доходов и расходов кредитных организаций, млрд. руб.

источник: Банк России

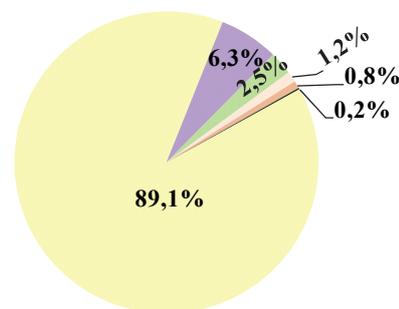
Анализ структуры доходов и расходов за 2014-2016 гг. позволяет сделать заслуживающие внимания выводы. Во-первых, наиболее высокими темпами в 2016 г. увеличивалось положительное сальдо по операциям с ценными бумагами. Это может свидетельствовать о повышении уровня рыночных рисков, принимаемых на себя кредитными организациями. Во-вторых, положительное сальдо операций (по предоставлению/привлечению) с юридическими лицами и населением в 2016 г. в отличие от предыдущих двух лет выросло вследствие опережающего снижения процентных расходов. В абсолютном выражении процентные доходы за весь 2016 г. были немногим выше прошлых лет, хотя ключевая ставка Банка России была ниже значений, которые устанавливались с конца 2014 до середины 2016 годов. В то же время экономия на процентных расходах оказалась заметно более существенной, особенно по пассивным операциям с юридическими лицами. Отсюда можно сделать вывод, что стоимость пассивов для лидеров российского банковского рынка (напомним, что 4 банка дали 80% совокупной прибыли) заметно ниже, чем у остальных кредитных организаций. В-третьих, из года в год продолжает увеличиваться сальдо комиссий и премий, что говорит о тенденции к постепенному изменению соотношения между более волатильными процентными доходами/расходами и непроцентными доходами/расходами, имеющими более устойчивый характер. В-четвертых, благодаря проводимым мероприятиям по снижению издержек произошла стабилизация общей суммы организационных и управленческих расходов (включая затраты на содержание персонала), а их удельный вес в структуре расходов даже понизился.

**Структура доходов
кредитных организаций
по состоянию на 01.01.2017**

- Доходы от операций с иностранной валютой и драгоценными металлами
- Восстановление сумм резервов на возможные потери по активам (требованиям) и прочим операциям
- Процентные доходы и доходы от операций с ценными бумагами
- Прочие доходы, включая доходы от операций с производными финансовыми инструментами и от применения неотделяемых от основного договора встроенных производных финансовых инструментов
- Комиссионные доходы и премии

**Структура расходов
кредитных организаций
по состоянию на 01.01.2017**

- Расходы по операциям с иностранной валютой и драгоценными металлами
- Отчисления в резервы на возможные потери по активам (требованиям) и прочим операциям
- Процентные расходы и расходы по операциям с ценными бумагами
- Прочие расходы, включая расходы по операциям с производными финансовыми инструментами и от применения неотделяемых от основного договора встроенных производных финансовых инструментов
- Организационные и управленческие расходы (включая затраты на содержание персонала)

источник: Банк России

Отзыв лицензий и динамика убыточных кредитных организаций

источник: Банк России

За январь 2017 г. число кредитных организаций, включая тех, кто не представил отчетность, сократилось с 178 до 152, а их доля снизилась с 28,5 до 25,1%. Но даже в этом случае удельный вес убыточных кредитных организаций является очень высоким. Если же сделать поправки на нулевую прибыль и манипулирование отчетностью, то количество фактически убыточных банков может ощутимо увеличиться.

В рамках проводимой Банком России политики «оздоровления банковского сектора» в 2016 г. было отозвано 97 лицензий (13,2% от общего числа на начало года), а с учетом кредитных организаций, добровольно сдавших свои лицензии, их число составило 112. Всего же за период 2014-2016 гг. лицензий лишились 285 кредитных организаций, что является рекордным показателем за всю новейшую историю банковского дела в России. Для сравнения отметим, что за

трехлетний период (1998-2000), последовавший сразу после дефолта 1998 года, было отозвано 218 лицензий. К началу 2017 г. за весь период деятельности АСВ сумма выплаченного страхового возмещения накопленным итогом превысила 1,3 трлн руб.

Еще одним параметром, указывающим на остроту проблемы финансового состояния банковского сектора, служит количество кредитных организаций, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства. На 1 февраля 2017 г. их число составило 27 кредитных организаций. На их долю приходилось 6% (4,6 трлн руб.) активов банковского сектора, 3,7% (879,5 млрд руб.) вкладов населения и 5,5% (1369,4 млрд руб.) средств нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций). По предварительным и еще не уточненным данным Банка России, капитал этих кредитных организаций имеет отрицательную величину, превышающую 100 млрд руб.

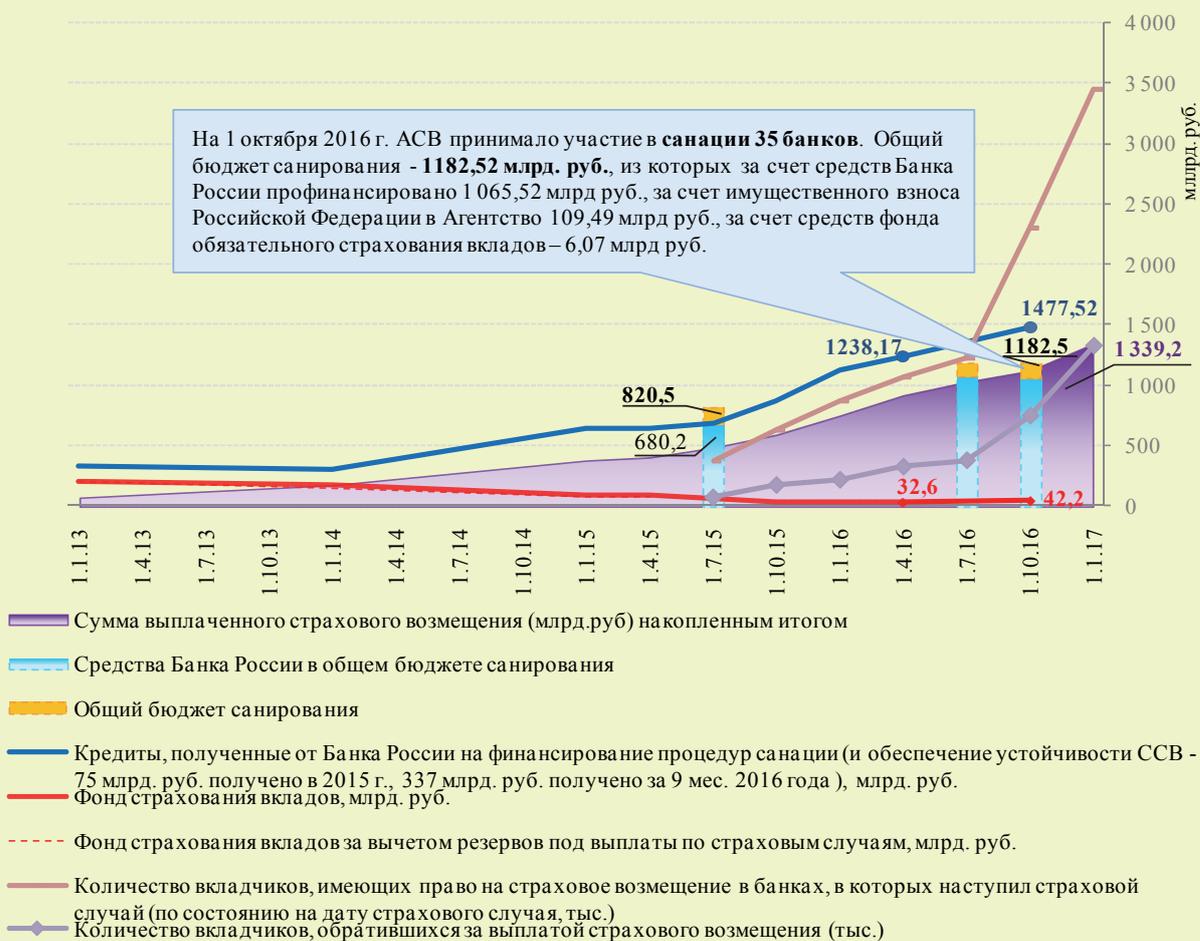
Процедуры санирования выступают составной частью оздоровления банковского сектора, хотя критерии, по которым у одних кредитных организаций отзываются лицензии, а другие передаются на санирование, всегда оставались и до сих пор остаются не вполне прозрачными. Это же относится и к выбору банков-санаторов. Не менее существенное значение имеет и то, что сам механизм санирования через АСВ показал свою неэффективность. К числу наиболее существенных недостатков этой модели финансового оздоровления кредитных организаций можно отнести:

- дороговизну инструмента (кредитная схема выделения ресурсов примерно в 1,6 раза

- больше, чем при схеме вхождения в капитал);
 - недостаточное число санаторов с запасом финансовой прочности;
 - мотивация санатора использовать санируемый банк как «склад» плохих активов;
 - длительность существования на рынке недокапитализированного санируемого банка (до 10 лет).
- Недостаточная эффективность модели санирования банков через АСВ побудила внесение законодательных новаций, предусматривающих создание дополнительных механизмов финансового оздоровления кредитных организаций. 22 февраля 2017 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект, в соответствии с которым создается фонд консолидации банковского сектора, формируемый за счет средств Банка

По состоянию на последнюю отчетную дату (октябрь 2016 г.) АСВ принимало участие в финансовом оздоровлении 35 банков. Общий бюджет санирования достигал почти 1,2 трлн руб., из которых 90% приходится на средства Банка России. В целом же на цели обеспечения устойчивости системы страхования вкладов Банк России предоставил кредитов, остатки по которым приближаются к 1,5 трлн руб.

Показатели деятельности АСВ по санации кредитных организаций

источник: АСВ

России и управляющей компании, которая будет управлять инвестициями в капиталы saniруемых кредитных организаций с целью их оздоровления. Законопроект призван сократить объемы средств, выделяемых ЦБ РФ на

финансовое оздоровление банков, повысить контроль за целевым использованием этих средств и исключить зависимость оздоровления банков от финансового состояния организаций-санаторов.

3. Приоритетные направления развития банковского регулирования и надзора в 2017 году

Регулирование и надзор в банковской сфере нацелены на создание условий для адекватной оценки рисков, принимаемых на себя кредитными организациями, нахождение оптимального баланса между степенью жесткости рискоориентированных пруденциальных требований и расширением масштабов банковской деятельности.

По целому ряду указанных направлений в Госдуму РФ уже внесены проекты поправок и дополнений в федеральные законы. Наряду с этим Банк России продолжает работу по продвижению международных стандартов оценки рисков, достаточности капитала и раскрытия информации. При этом регулятор в последние годы существенно расширил информационное пространство, в рамках которого более тесным становится его взаимодействие с профессиональным сообществом.

В частности, устойчивый характер приобрел диалог Ассоциации региональных банков России с регулятором, благодаря чему законодательные инициативы и проекты нормативно-правовых актов в сфере финансового

посредничества получают предварительную оценку со стороны профессионального сообщества.

Среди регуляторных и надзорных новаций в 2017 г. Банк России к числу приоритетных направлений относит:

- введение пропорционального регулирования в банковской сфере;
- формирование механизма финансового оздоровления банков и создание Фонда консолидации банковского сектора;
- разработку подходов к регулированию банковских (финансовых) холдингов;
- внесение изменений в пруденциальное регулирование достаточности капитала банков на покрытие рисков, включая риски ипотечного кредитования;
- подготовку стандартизированной методики оценки качества ВПОДК и достаточности капитала кредитных организаций;
- применение новых стандартов раскрытия информации о рисках банков широкому кругу пользователей в соответствии с Компонентом 3 «Рыночная дисциплина» Базеля II;
- подготовку к применению новых стандартов Базеля III, в частности показателя финансового рычага и норматива чистого стабильного фондирования;
- развитие взаимодействия с кредитными организациями через «личные кабинеты».

В центре внимания в настоящее время находятся вопросы реализации на практике пропорционального регулирования в банковской сфере. Как известно, в мае 2016 г. Совет директоров

Банка России утвердил «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов». В этом документе, в частности, была выдвинута концепция пропорционального регулирования финансовых организаций, предполагающая их условное разделение внутри определенного сектора на три группы: системно значимые организации, небольшие организации и прочие компании.

Законопроект о пропорциональном регулировании предлагает разделить кредитные организации по двум типам лицензий – банки с капиталом от 300 млн руб. до 1 млрд. руб. получают базовую лицензию, кредитные организации от 1 млрд. рублей и выше – универсальную лицензию. При этом для банков с базовой лицензией предусматривается снижение регуляторных требований и надзорной нагрузки. Однако для них вводятся ограничения в наборе выполняемых операций. При достижении банком с базовой лицензией установленного в законе размера капитала (собственных средств) – 1 млрд руб. – банк сможет добровольно ходатайствовать о замене базовой лицензии на лицензию с универсальным перечнем банковских операций, расширяя область своей деятельности и при этом, возлагая на себя обязательства соблюдать требования, предъявляемые к банкам, в полном объеме. Предельный размер капитала (собственных средств) для банка с базовой лицензией составит 3 млрд руб.

Применительно к банковскому сектору Банк России в сентябре 2016 г. вынес для публичного обсуждения документ «О пропорциональном регулировании в банковской сфере: перспектива для региональных банков и банковской системы в целом», в котором предложил концепцию «упрощенного» регули-

рования для кредитных организаций с капиталом менее 1 млрд руб. «в обмен» на ограничение круга выполняемых операций. 28 декабря 2016 г. в Госдуму РФ был внесен соответствующий законопроект.

Ассоциация региональных банков России приняла активное участие в обсуждении указанной концепции и провела опрос среди банковского сообщества. Целый ряд предложений Ассоциации были учтены при внесении законопроекта в Госдуму РФ, который 22 февраля 2017 г. был принят в первом чтении. Ассоциация «Россия» примет активное участие в подготовке закона о пропорциональном регулировании ко 2 чтению.

Наряду с этим реализация принципов пропорционального регулирования повышает важность работы по совершенствованию подходов к регулированию банковских (финансовых) холдингов, деятельность которых сопряжена с аккумулярованием системных рисков. Между тем Банку России до сих пор не предоставлены права устанавливать для банковских холдингов обязательные нормативы и требования к системам управления рисками и капиталом, требования к деловой репутации и квалификации членов советов директоров (наблюдательного совета) и руководителей головной организации банковского холдинга; применять корректирующие меры к головной организации или участникам банковского холдинга в случае нарушения ими нормативных

правовых актов, регулирующих деятельность банковских холдингов. С принятием соответствующих законодательных поправок консолидированный банковский надзор будут поставлен на качественно новую основу.

Одной из наиболее существенных новаций в области банковского надзора является введение ограничения максимального риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц). Ассоциация региональных банков России активно участвовала в обсуждении подходов к расчёту норматива Н25 и сроков его введения. В рамках реализации статьи 64 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпущено указание Банка России № 4203-У от 17 ноября 2016 г. определившее признаки возможной связанности лица (лиц) с кредитной организацией в целях принятия мотивированного решения Комитетом банковского надзора Банка России для целей расчета норматива Н25.

В 2016 г. Банк России завершил разработку методики расчета норматива Н25 (максимального риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) в части приведения критерия для определения связанности лиц с банком в соответствие с законодательством, а также установлена поэтапность расчета этого норматива в отношении связанных с кредитной организацией лиц, деятельность которых признается полностью «прозрачной» и подтверждается наличием кредитного рейтинга, величиной уплаченных налогов и др. Задолженность таких лиц перед банком будет включаться в расчет норматива Н25:

- с коэффициентом 20% в течение 2017 года;
- с коэффициентом 50% в течение 2018 года.

Указание «О признаках возможной связанности лица (лиц) с кредитной организацией» вступило в силу с 1 января 2017 г. и практика его применения может существенным образом отразиться на деятельности и финансовом состоянии значительной группы российских кредитных организаций.

Отдельного внимания заслуживает тезис, сформулированный одним из руководителей Банка России, о том, что банковский надзор по своей природе является консультативным. Под этим углом зрения представляется своевременным внесение в Госдуму РФ в декабре 2016 г. проекта изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», позволяющих Банку России осуществлять взаимодействие с кредитными организациями через личный кабинет кредитной организации, созданный на официальном сайте Банка России в сети Интернет. Это поможет не только уменьшить объем управленческой нагрузки, но и расширит возможности для диалога с регулятором.

Авторский коллектив: А.А.Хандрюев,
А.В.Тимохина, Н.Е.Дорохин, А.И.Сергеева

Общая редакция: Г.А.Медведев.

Общее руководство: А.Г.Аксаков.